

Под палящим солнцем на торговой площади в центре Айронвуда стоял высокий мужчина, с округлившимися глазами разглядывая людей и здания вокруг себя.

Барон Тео Листрат прибыл сюда по просьбе Ноллы, который отправил его для обучения этикету выбранных Виктором людей.

Он нехотя отправился в это путешествие из столицы, так как не желал покидать развитый город, чтобы оказаться в захолустье, где сможет видеть лишь лошадей, коров да грязных крестьян.

Однако выбора у сына разорившегося аристократа не было. Денег на жизнь в столице вечно не хватало, а проживание становилось всё дороже.

Ожидая худшего, молодой человек приехал сюда, но уже на въезде в Селитас, к его удивлению, они оказались на дороге, которая была в сотни раз лучше столичной. В самом Балтес его встретили деревушки, где дома по красоте можно было сравнить с эльфийскими, во всяком случае, в Вестервиле, который они проехали, не останавливаясь.

Но всё это оказалось ничем в сравнении с городом, в котором он находился прямо сейчас.

Воздух здесь был настолько чистый, что казалось, они ещё на природе. Повсюду прямые аккуратные улицы с тротуарами, вдоль которых высажены зелёные деревья. Кругом гуляют люди в ярких красивых одеждах, в сравнении с которыми его аристократический наряд выглядел неуместным.

Тео обнаружил для себя, что не только он в таком шоке. Но и люди, ехавшие с ним в одном экипаже, также пребывают в недоумении.

Все они направились сюда по разным причинам и до этой поездки были незнакомы между собой, однако реакция у всех прямо сейчас была абсолютно идентична.

Никто из них не мог понять, как захолустный город может выглядеть богаче и оживлённее столицы. Будь это Маранта, ещё можно было понять, но даже с пограничным городом у Айронвуда было множество преимуществ.

Здесь нельзя было увидеть ни одного человека, который нагонял на всех тоску своим внешним видом и состоянием.

Все люди выглядели бодрыми, хорошо одетыми и явно чему-то радовались, причём счастье ощущалось повсюду здесь. Такое было странно, даже если у них нет проблем.

Откуда ему было знать, что по территории пошли слухи о том, что хозяйка владений находится в положении и все готовятся праздновать это событие.

Вскоре его окликнул мужской голос, который вывел из ступора молодого дворянина.

Обернувшись, барон увидел солдата в странной форме, с мечом наперевес.

Правда, на солдата он был похож только из-за меча, так как носил очень модный нынче в столице костюм, которым так кичились дворяне.

Барон на секунду даже подумал, что перед ним местный лорд, настолько хорошо выглядел мужчина перед ним.

— Ваше превосходительство, вы, должно быть, барон Тео Листрат, — спросил офицер.

Заколебавшийся от неожиданности Тео быстро взял себя в руки и, поздоровавшись, подтвердил свою личность, после чего протянул дворянскую грамоту.

Однако солдат лишь приложил кулак к груди и попросил следовать за ним.

Тео кивнул в знак согласия, после чего двинулся за офицером.

Уже через десять минут они оказались перед дворцом, в который их пропустили два стражника, только вот это оказался никакой не дворец, так как здание было полно детей разного возраста, бродивших и игравших здесь.

— Простите, это дети лорда? — спросил удивлённый Тео, так как тут было порядка сотни детей, что было довольно странно для такого роскошного здания, причём все они были одеты одинаково.

Солдат почесал затылок и слегка улыбнулся.

— Ну, лорд порой называет их своими детьми, но они, разумеется, не лично его, — пространно ответил офицер, что совсем запутало молодого аристократа.

Идя по длинным белоснежным коридорам, сплошь усеянным люстрами с магическими камнями, они оказались в конце здания у огромных деревянных дверей, где их ожидал дворецкий.

Тео решил, что теперь точно встретит местного лорда, и начал приводить себя в порядок для встречи с ним.

Дворецкий у дверей поприветствовал его, после чего получил разрешение у находившегося за дверями войти и провёл Листрата внутрь.

Комната представляла собой светлое помещение, сплошь усеянное окнами от пола до потолка, что создавало иллюзию нахождения на улице, настолько тут было светло.

Стол хозяина находился у одного из таких окон, в центре дальней стены, таким образом сидевший тут мог просто выйти на террасу за его спиной.

Тео смотрел на пожилого мужчину за столом, однако сомневался, что это был лорд, так как видел несколько портретов Виктора, которые столичные дамы начали делать после его подвигов на поле боя.

Хотя у него и не было желания слышать про захолустного лорда, однако, когда о нём говорит весь город, хочешь или нет, но ты узнаешь про него, и тот, кто был перед ним, явно не Виктор Балтес.

— Позвольте представиться, я барон Тео Листрат, — сказал он в поклоне.

Пожилой мужчина аккуратно встал из-за стола, после чего также по-аристократически поклонился.

— Леситор Крейн, в прошлом граф империи, ныне управляющий городом и данным заведением, — скромно ответил пожилой мужчина.

Барон был удивлён, так как ожидал встретить лорда, но даже так перед ним стоял граф империи, хотя он и не понимал, как этот человек мог быть графом в прошлом.

На всякий случай Тео решил следовать этикету, чтобы не навлечь на себя беду, ведь граф, пусть и в прошлом, наверняка имеет огромное количество связей, которые могут испортить жизнь кому угодно.

— Молодой человек, вам подготовлен дом в городе, как только вы освоитесь, можете приступать к работе, — сразу перешёл к делу Леситор.

Листрат слегка удивился такой оперативности, так как данный человек опустил множество формальностей, и, как истинный аристократ, преподающий этикет, он очень остро реагировал на такое, но опять решил не заострять на этом внимание.

— Могу я узнать, где дети лорда, а также когда я могу с ними встретиться? — спросил Тео.

— О, простите, вы будете обучать не его детей, — ответил Леситор, усаживаясь на своё место, — этикету надо обучить всех детей в этой школе.

Листрат был ошеломлён, так как тут находилась почти сотня детей, как он мог обучать их всех?

Однако Крейн заметил панику в глазах собеседника и, слегка усмехнувшись, решил успокоить молодого человека.

— Не беспокойтесь, их надо обучить минимальным вещам: пользоваться приборами за столом, общению с аристократами, а также манере разговора и поведению при дворянах. — Сказав это, старик пригласил дворецкого, чтобы тот принёс чай.

Крейн понимал, что надо более подробно всё объяснить новому учителю, чтобы избежать недопонимания.

Как рассказал ему Виктор, дети должны быть способны правильно вести дела с дворянами, чтобы они могли найти работу в будущем.

Никаких мыслей насчёт этих детей у Виктора не было, он просто хотел дать им будущее с несколькими вариантами.

Будут они работать в поле или поедут в столицу, они должны иметь шанс заниматься любой деятельностью.

Это был его вариант «средней школы», которая позволит ученикам получить всестороннее образование, а дальше они смогут выбрать университет, который планировался в будущем, для более специализированного обучения.

Виктор проснулся в своей постели от смеха и понял это по улыбке на своём сонном лице.

Фрейя спала, положив свою голову ему на грудь, а её ушки, время от времени подёргиваясь, щекотали его шею, от чего он и проснулся.

Лёжа вот так, в данный момент, он был невероятно счастлив в этом новом мире.

Девушки мечты окружали его, дела шли наилучшим образом, золото текло в казну само по себе, при том, что ему не было необходимости работать с утра до вечера.

Даже та работа, которую он выполнял, была скорее от скуки, а ещё больше — от желания наслаждаться вот такой вот жизнью в окружении красивых женщин, вкусной еды и моря свободного времени.

Никто не мог сказать лорду, что он должен делать, а чего не должен. Во всяком случае, в его владениях.

Даже самые богатые люди на Земле не могли себе представить, насколько он сейчас счастлив. Ни за какие деньги нельзя купить возможность жить бессчётное количество лет и найти себе жену с самым экзотическим внешним видом, как Фрейя.

Окончательно проснувшись, Виктор лежал, практически не двигаясь, лишь иногда лаская пушистые ушки своей жены, которая сквозь сон «замурлыкала», словно женщина, получающая лёгкое удовольствие.

Не сдержавшись от таких посылов со стороны девушки, он начал будить её, лаская её бархатную кожу, на которой играл солнечный свет.

В отблеске солнечных лучей на её коже можно было разглядеть тонкие золотистые волоски по всему телу, которые в обычное время были не видны.

Однако сейчас это создавало ощущение, что Фрейя вся состоит из золота.

Наконец проснувшаяся девушка решила ответить своему мужу взаимностью, и они продолжили то, чем занимались всю ночь.

Утренние игры продлились почти до обеда, вымотав обоих до такой степени, что они снова уснули и проснулись только вечером.

Виктор первым покинул свою спальню, так как его вызвала Сильвия для срочного дела.

Оказавшись в кабинете, ему предложили сесть за свой стол, при этом его жена выглядела действительно настороженной, и было ощущение, что произошло нечто важное.

Только вот, усадив его в кресло, девушка села ему на колени лицом к Виктору и начала ластиться, как кошка.

Лорд совсем не ожидал такого поворота, потому что сообщившая горничная, что его ждут в кабинете, явно торопилась, и только по этой причине он сорвался с места и прибежал сюда.

Она крепко обняла его за шею, прижалась к нему всем телом.

— Не хочу тебя делить с другими, — прошептала Сильвия.

«Боги, женщина, ты бы родила уже поскорее, а то я совсем с ума сойду от этих эмоциональных каруселей».

Виктор вообще не мог понять, что происходит с девушкой, однако старался, как мог, соответствовать любящему мужчине, чтобы она успокоилась и не нервничала лишний раз.

Немного отодвинув её от себя, он посмотрел в её сапфировые глаза.

— Ты же сама подсовывала девушек из столицы, предлагая жениться на них, — улыбаясь, ответил лорд. — Говорила, что они будут полезны для нас.

— Это было раньше, теперь нам никто не нужен, — парировала Сильвия, сделав обиженное лицо. — Раньше ты был чужим для меня, а теперь...

Виктор посмотрел на милое лицо, которое она сделала, словно обидевшись на него за такие вопросы, но не стал спрашивать, что теперь.

Он гладил её по лицу, что почти полностью помещалось в его руки, и нежно улыбнулся.

— Ты вызвала меня для этого? — спросил лорд, пытаясь сменить тему.

Сильвия слегка приободрилась, после чего повернулась к столу, продолжая оставаться на его коленях.

— Вот тут документы и дела, которые ты должен решить как можно скорее, — ответила девушка, перебирая бумаги.

Виктор посмотрел на бумаги в её руках, и там была целая прорва дел, накопившихся только за этот месяц.

Надо было решить вопрос с крепостными, потому что они становились обузой для казны, также требовались деньги на перестройку деревни Акирон у моря. Солдатам требовалась новая экипировка, потому что численность уже перевалила за тысячу человек, и её элементарно не хватало. Монах Шима просил о встрече, так как в приюте тоже что-то произошло, и таких дел было огромное множество.

Не откладывая в долгий ящик, Виктор решил помочь жене и первым делом заняться вопросом приюта, пока Сильвия поднявшись с его колен, встала за его спиной.

Уже через десять минут в кабинет, где находился лорд с женой, привели монаха, ожидавшего у особняка.

По его смущённому лицу стало понятно, что ничего страшного не произошло, так как он слегка улыбался, и это было хорошо. Меньше всего лорд хотел, чтобы с сиротами случилось что-то плохое.

— Говори, что происходит? — обратился Виктор после всех приветствий.

Шима почёсывал затылок и топтался по деревянному полу, словно не зная, с чего начать.

— Милорд, тут такое дело... — начал он и, сделав паузу, продолжил: — Думаю, мои услуги тут больше не нужны.

После этих слов он уже серьёзно посмотрел на хозяина этих земель.

Виктор был удивлён таким сообщением, ведь именно для него строился приют, чтобы он мог заботиться о детях. Но прежде чем он заговорил, вмешалась Сильвия.

— Вы решили покинуть нас? А как же дети? — встревоженно спросила она.

Таким поведением был удивлён даже её муж, который не видел, чтобы она так переживала за этих сирот.

— В том-то и дело, — сразу ответил монах, — детей разобрали местные жители.

После этих слов в кабинете наступила тишина, ведь это стало неожиданностью для всех.

Однако монах решил всё объяснить популярно, и, с его слов, кто-то забрал одного ребёнка, а за ним потянулись простолюдины, крепостные и даже купцы, чтобы взять на воспитание одного или нескольких детей.

Буквально за день в приюте никого не осталось. Когда Шима решил выяснить, что происходит, он узнал, что многие семьи потеряли детей и наследников в последние годы, а для этих людей, у которых ничего теперь нет, кроме денег, что они зарабатывают, нужен наследник, которому это всё можно будет передать, чтобы их помнили.

Виктор, слушавший это, крепко задумался о происходящем в приюте.

В этом мире у простых людей нет крупных семей, в которых множество побочных ветвей. У них нет научных достижений или военных подвигов, по которым их могли бы помнить.

Когда они умрут, их прожитая жизнь будет просто никчемной, потому что некому будет продолжить их дело, помнить их или хотя бы упомянуть в будущем, что когда-то жил человек, основавший их фамилию.

Это действительно было страшно даже для Виктора. В этот момент он посмотрел на свою жену и её живот. Там также был тот, кто станет его продолжением, и, может, его потомки будут помнить лорда, развившего территорию и оставившего им в наследство самую сильную вотчину.

Прямо сейчас он осознал, что должен будет установить правила для всей семьи, чтобы она просуществовала как можно дольше.

К тому же в этом мире это было куда проще сделать, чем на Земле.

Но вскоре он вернулся из размышлений и посмотрел на монаха.

— Не волнуйся, монах, будут ещё дети, — сказал Виктор, после чего вызвал одно из «мертвецов».

Через пять минут в кабинете, преклонив колено, стоял мужчина с закрытым лицом.

— Немедленно отправляйтесь во все уголки графства и начинайте перевозить сирот сюда, неважно, сколько их будет, мы всех примем, — приказал лорд.

Когда «мертвец» собирался покинуть кабинет, его остановила Сильвия.

Лорд уже подумал, что она не хочет этого, но услышал ещё более странное, чем то, когда видел её реакцию на уход монаха.

— Проследите, чтобы их кормили в дороге, и обязательно выясняйте, есть ли у них братья и сёстры, которые зависят от них, — после этих слов она посмотрела на мужа и добавила — Когда мы собирали «мертвецов», нередко оказывалось, что у них были сёстры, жившие с ними, и они могли погибнуть, если бы мы забрали только мальчиков, не выясняя такие моменты.

В этот момент Виктор с благоговением посмотрел на эту девушку, которая одним предложением избежала множества неприятностей для детей.

«Стала эмоциональной, но осталась такой же рациональной». Он про себя похвалил свою жену.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3796891>